

Инь Цичи намеренно позволил отправить себя в Зал дисциплины.

Да, он сделал это совершенно осознанно и специально.

Всё, что происходило до этого момента, было частью его замысла.

Хотя Инь Цичи и испытывал жгучее раздражение по отношению к системе межмировой торговли за её пагубную привычку «сдирать шкуру с каждого проходящего», к счастью, он обладал богатым жизненным опытом в том, как именно его пытаются обмануть. Благодаря этому, спустя некоторое время, он смог успокоиться и привести мысли в порядок.

Затем он посмотрел на колоссальную сумму баллов, скопившуюся на его счету, бегло просмотрел длинный список уведомлений и погрузился в глубокое молчание.

Хм... раз уж всё так обернулось, значит, пришло время тратить деньги.

Что же касается Цзян Ханья... решение обязательно найдётся.

Как говорится, «корабль дойдёт до моста – и путь откроется».

У Инь Цичи никогда не было привычки излишне экономить.

Деньги, которые просто лежат на счету, – это всего лишь бездушный набор цифр, и только потраченные средства можно считать по-настоящему полезными и ценными.

К тому же, для него прежнего идея накопления средств была чем-то совершенно нереалистичным.

Наличных денег как таковых практически не существовало, все средства представляли собой лишь цифровые записи в учётной записи. Если пытаться хранить их в подпольном банке, то каждый месяц приходилось отдавать пятнадцать процентов в качестве процентов. Если же обратиться в корпоративный банк – он не являлся сотрудником компании и потому не имел права открыть счёт в главном отделении, будучи ограниченным лишь филиалом.

А у филиалов имелась одна крайне неприятная особенность: они могли в любой момент объявить о своём банкротстве и начать процедуру ликвидации.

И если в такой ситуации тебе возвращали хотя бы половину вложенных средств, это уже считалось проявлением великой доброты и милосердия со стороны компании.

Но даже такой рискованный вариант был куда лучше, чем стать жертвой ограбления одной из многочисленных банд.

Покупать материальные ценности с целью инвестиций? Тоже вариант сомнительный.

Для хранения вещей требовался либо огромный склад, либо достаточное место в собственном доме, но случись что – вернёшься однажды домой или заглянешь на склад, а там абсолютно пусто.

Кто знает, не спишут ли баллы в одностороннем порядке, если их окажется слишком много на счету системы межмировой торговли?

Поэтому лучше было потратить их здесь и сейчас.

Потратил – значит, извлёк пользу.

Именно поэтому Инь Цичи, даже не моргнув глазом, обменял накопленные баллы на медицинскую капсулу – высокотехнологичное устройство, стоявшее на несколько уровней выше, чем любой обычный медицинский прибор.

Общая стоимость составила триста тысяч.

Он снял с себя одежду, с тихим шипением открыл крышку и лёг внутрь. В тот же миг густая восстанавливающая жидкость обволокла и пропитала всё его тело. Спустя час все раны затянулись, не оставив и следа.

Сломанная правая нога также полностью исцелилась, вернув себе прежнюю крепость.

– Неплохо, совсем неплохо, – Инь Цичи откинул крышку и сел, чувствуя полное, абсолютное удовлетворение.

Весь покрытый липкой восстанавливающей жидкостью, он решил принять душ, чтобы смыть с себя остатки препарата.

Только он успел переодеться, как снаружи донёлся резкий шум.

Тяжёлые шаги сопровождались громкими разговорами:

– ...С чего бы ему так легко умереть?

– Верно, к тому же прошло уже столько времени. Даже если он действительно сдох, нас это совершенно не касается.

– Второй молодой господин прав, разница в их положении была слишком велика. Неудивительно, что он не выдержал такого давления и покончил с собой.

– Точно, в любом случае, мы тут совершенно ни при чём!

Шаги и голоса приближались. Инь Цичи посмотрел на ворота внутреннего двора, которые с грохотом распахнулись, и внезапно на его губах появилась довольная улыбка.

А вот и помощники пожаловали.

Младшего сына семьи Инь звали Инь Цзяо, что в переводе означало «гордость небес семьи Инь».

Он и сам искренне считал себя этой самой гордостью небес, но проблема заключалась в том, что в семье Инь, помимо него, существовал Инь Цичи.

По сравнению с Инь Цичи, который был настоящей, неоспоримой гордостью небес, он был никем, и всё его мнимое сияние мгновенно меркло на фоне старшего брата.

Госпожа Инь и Инь Цзяо люто, до глубины души ненавидели Инь Цичи, но, поскольку тот обладал выдающимся талантом, поначалу они не решались на открытые посягательства.

Лишь позже, благодаря удачному стечению обстоятельств, они обнаружили, что любовь главы семьи Инь к Инь Цичи была лишь искусным притворством, а на самом деле отец питал глубокое отвращение к своему одарённому старшему сыну. Именно тогда они и решились на решительные действия.

Всё вышло в точности так, как они и предполагали: Инь Цичи был низвергнут с высоты своего положения, а Инь Цзяо отделался лишь лёгким, почти формальным наказанием.

Главная угроза была окончательно устранена.

Инь Цзяо наконец-то мог стать единственной и настоящей гордостью небес семьи Инь.

Тем не менее, разница между живым и мёртвым Инь Цичи была весьма существенной.

Если бы Инь Цичи продолжал жить как калека, его бы постепенно забыли, а прежняя слава со временем превратилась бы в пыль. Если же он умрёт, это не только вызовет недовольство у некоторых других членов семьи Инь, но и навечно закрепит в людских сердцах образ того самого, некогда выдающегося Инь Цичи.

Более того, ранняя смерть могла вызвать у окружающих лишь искреннее сожаление.

Инь Цзяо этого совсем не хотел!

Поэтому было бы лучше, если бы Инь Цичи не умирал. А если уж и умрёт – то это никак не должно быть связано с именем Инь Цзяо.

Один из прихвостней, желая выслужиться перед Инь Цзяо, с размаху пнул ворота маленького двора, где жил Инь Цичи.

Инь Цзяо сразу увидел Инь Цичи, который спокойно и невозмутимо стоял на месте.

Не умер. Жив.

Сначала он почувствовал мимолётное облегчение, но затем в нём вспыхнул яростный гнев.

Всё из-за Инь Цичи! Из-за него он последние несколько дней ходил как на иголках.

- Хм, я же говорил: старший брат был нашей гордостью небес, разве могли его убить пара ударов? Как он мог так просто сдохнуть? - с усмешкой произнёс Инь Цзяо.

- Верно, хоть он теперь и калека, но всё ещё крепче обычного человека, - поддакнул один из слуг.

Инь Цзяо, окружённый своей свитой, с нескрываемым злорадством смотрел на Инь Цичи, стоявшего посреди запущенного, заросшего двора.

С самого детства он жил в густой тени Инь Цичи. Все взгляды были прикованы только к старшему, все только и делали, что восхваляли его таланты.

Когда же упоминали Инь Цзяо, то лишь в качестве «брата Инь Цичи» или «сына главы семьи».

Инь Цзяо тоже отчаянно хотел, чтобы его имя само по себе вызывало искреннее восхищение, как это было с Инь Цичи.

Однако он так и не смог этого добиться своими силами.

Поэтому он испытывал к Инь Цичи жгучую, всепоглощающую зависть.

Теперь, когда он наконец устранил Инь Цичи, тень, оставленная братом, всё ещё казалась ему слишком велика. Инь Цзяо должен был втоптать его в грязь, чтобы окончательно и бесповоротно убедиться в собственном успехе.

Однако Инь Цичи стоял на месте с совершенно спокойным, почти безразличным выражением лица, никак не реагируя на их ядовитые насмешки и издевательства.

Так не пойдёт!

Инь Цзяо больше всего на свете любил видеть, как Инь Цичи злится, как он сходит с ума от собственного бессилия.

Только так он мог смотреть на бывшую гордость небес свысока и тем самым подтверждать свой новый статус.

Инь Цзяо прищурился, вспомнив тайну, которую недавно открыла ему мать, и, глядя на невозмутимого Инь Цичи, с едкой усмешкой произнёс:

- Старший брат, ты знаешь, почему твоя мать так рано умерла?

- Не хочешь узнать, почему отец после того, как тебя лишили статуса, даже не поинтересовался твоим состоянием и не наказал меня?

Он с глубоким удовлетворением заметил, что выражение лица Инь Цичи наконец-то изменилось.

И он, наслаждаясь моментом, продолжил:

- Ты действительно этого не знал? На самом деле твоя мамаша-покойница была проклятой тварью, всего лишь принявшим человеческий облик демоническим зверем. Отец женился на ней исключительно ради того, чтобы заполучить её внутреннюю жемчужину и за счёт неё продвинуться в культивации!

- А ты - просто выродок, жалкий полукровка, - Инь Цзяо почти сплюнул от отвращения. - Отцу абсолютно плевать на отроде, рождённое от этой твари. Даже если ты сдохнешь прямо сейчас, он и глазом не моргнёт!

- Знаешь, почему твоё имя совершенно не соответствует порядку имён твоих братьев и сестёр?

- Кстати, отец смог так легко заполучить жемчужину твоей матери только благодаря тебе. Если бы не её крайняя слабость после родов, он бы ни за что не смог её убить.

В каждом слове Инь Цзяо сквозила неприкрытая, концентрированная злоба.

Он с предвкушением ждал, когда Инь Цичи ослепит ярость, когда тот окончательно потеряет рассудок и в приступе безумия бросится на них в отчаянной, обречённой схватке.

Тогда он смог бы с абсолютно чистой совестью и законным правом как следует проучить своего «дорогого» старшего брата.

Выражение лица Инь Цичи действительно изменилось.

Инь Цзяо замер в ожидании: он внимательно вглядывался в черты лица брата, но не заметил там ни вспышки гнева, ни тени злобы.

Напротив, Инь Цичи вдруг... улыбнулся?

Неужели он окончательно сошёл с ума от переизбытка ярости?

Пока Инь Цзяо размышлял об этом, Инь Цичи внезапно, словно из воздуха, достал какую-то странную вещь.

Что это за предмет?

Инь Цичи слушал его с каким-то странным, почти исследовательским терпением.

Он уже давно и полностью привёл в порядок все воспоминания своего двойника, и теперь эмоции этого тела больше не могли оказывать на него никакого влияния.

Увидев, что у Инь Цзяо больше не осталось никаких секретов, которые могли бы его

заинтересовать, Инь Цичи равнодушно пожал плечами и с явным удовольствием обменял баллы на усиленный гранатомёт.

- Закончил? Ну что ж, время вышло, господа.

Он с лёгкой, почти дружелюбной улыбкой посмотрел на группу людей напротив и привычным, отточенным движением активировал гранатомёт:

- Прощайте.

- БА-БАХ!

В одно мгновение раздался оглушительный, сотрясающий всё вокруг взрыв.

Инь Цзяо и остальные даже не успели осознать, что произошло, как почувствовали невыносимую, раздирающую боль, будто все их кости в одно мгновение превратились в пыль. Затем перед глазами всё потемнело, и они стремительно провалились в глубокое небытие.

Инь Цичи небрежно отряхнул рукава и неспешно, с любопытством осмотрел лежащих на земле людей.

Хотя взрыв буквально изорвал их тела и все они находились в критическом состоянии, на грани смерти, всё же каждый из них остался жив.

Что ж, культивация действительно меняет дело. Обычный человек после такого удара с столь близкого расстояния точно не выжил бы, превратившись в кровавое месиво.

Но никто из них не умер.

Жизненная сила у них оказалась на зависть крепкой, прямо как у назойливых тараканов, которых невозможно прихлопнуть с первого раза.

Поскольку все они были без сознания и совершенно не могли сопротивляться, Инь Цичи, от нечего делать, решил заняться «нулевым шопингом».

Он ловко и методично обыскал каждого, собрав всё самое ценное, и тут же продал добычу системе межмировой торговли.

На его счету ощутимо прибавилось баллов.

Когда на шум прибежали люди, они застали следующую картину:

Стена внутреннего двора была наполовину обрушена, а Инь Цзяо и его свита валялись на земле вповалку, покрытые страшными ранами; с первого взгляда было совершенно непонятно,

живы они или уже мертвы.

Лишь Инь Цичи преспокойно сидел за каменным столом во дворе и с удовольствием пил чай.

Встретившись взглядом с прибывшими, он в прекрасном настроении поприветствовал их:

- Добрый день.

Люди, прибежавшие на шум: - ...

Что тут может быть доброго?

Однако, совершив столь вопиющее преступление, Инь Цичи не выказал ни капли страха, ни малейшей попытки бежать или спрятаться.

Он лениво поднялся со своего места:

- Эй, разве в семье Инь нет какого-то Зала дисциплины?

- Почему вы до сих пор меня не арестовываете?

Внутри Зала дисциплины все присутствующие были застигнуты врасплох этим внезапным, молниеносным ударом меча.

- Кто это?!

Первой пришла в себя госпожа Инь.

Инь Цзяо был тяжело изувечен, и после тщательного осмотра врачом выяснилось, что его даньтянь серьезно повреждён. Хотя он и не стал полным калекой, без крайне дорогого и правильного лечения дальнейшая культивация станет для него почти невозможной задачей.

А разве легко восстановить повреждённый даньтянь?

Инь Цзяо был единственной и главной надеждой госпожи Инь на благополучное будущее. Она всем сердцем мечтала, что он станет главой семьи, а она - почтенной и уважаемой матерью главы.

Тогда её жизнь стала бы куда приятнее и роскошнее, чем сейчас, в роли простой «жены главы».

А теперь всё, что она строила, рушилось на её глазах.

Какой из него теперь глава? Если Инь Цзяо не восстановится, он неизбежно потеряет даже статус наследника!

Поэтому она люто, до безумия ненавидела Инь Цичи, ставшего причиной всего этого кошмара.

Она с таким трудом и терпением дождалась момента, когда Инь Цичи должен был наконец умереть в муках, а тут происходит такое происшествие – как она могла стерпеть подобное?!

- Кто это?! – от ярости её обычно мягкий и вкрадчивый голос сорвался на пронзительный визг.
- Кто посмел прервать казнь в Зале дисциплины?!

Старейшины и стражники Зала дисциплины тоже пришли в себя. Охваченные гневом от того, что их авторитет был так грубо оскорблён, они настороженно и хмуρο уставились на вход.

Белоснежный сапог уверенно переступил порог Зала дисциплины.

Стройная фигура вошла против света, неспешно и размеренно приближаясь к ним.

Незнакомец был облачён в белоснежные одежды, лицо его оставалось холодным и бесстрастным, как зимний иней, а длинные, словно вороново крыло, волосы слегка развевались при каждом его шаге.

- Я не собираюсь мешать вам, – раздался холодный, лишённый эмоций голос. – Я пришёл лишь забрать его.

Этот ослепительно красивый незнакомец подошёл к помосту для казней и, опустив взгляд, посмотрел на Инь Цичи, который был крепко прикован к нему.

Он не смотрел по сторонам, от него не исходило никакого подавляющего давления, и, если не приглядываться, он казался обычным человеком, в котором не было ни капли культивации.

Однако стражники, удерживавшие руки и ноги Инь Цичи, невольно отступили назад, инстинктивно стараясь держаться подальше от незваного гостя.

Незнакомец вытянул правую руку, и длинный меч, пригвоздивший одного из стражников к стене, сам, словно повинуюсь зову, вернулся в его ладонь.

- Не надейся! – госпожа Инь с нескрываемой ненавистью уставилась на него. – Это отродье жестоко покалечило своего брата! Ты кто такой, чтобы прийти сюда и требовать забрать его?

- В таком случае, – спокойно ответил незнакомец, – будем сражаться.